

Передо мной была Леди Розмэйн, безмолвно плавающая в заполнявшем ванну светло-голубом зелье, её тело расчерчивали ярко красные линии. Верховный жрец убрал руки от варева, и пошедшая от этого движения легкая рябь заставила ее волосы слегка покачнуться.

Он вытер руки полотенцем, встал, протянул полотенце мне и открыл дверь. Я самостоятельно был не способен ни войти, ни выйти из мастерской, поэтому поспешно последовал за ним. Он оглянулся на ложе, в котором спала Леди Розмэйн, и тихо закрыл дверь.

- Теперь только я смогу войти в эту комнату, - сказал Верховный жрец. - Розмэйн в полной безопасности.

Даже если враги проникнут в храм, они никак не смогут добраться до неё. Только когда Верховный жрец осознал, что она в безопасности, на его лицо вернулось привычное выражение, которое у него всегда было при выполнении какой либо работы.

- Фран, если у тебя остались письма или записки Розмэйн, покажи их мне. Я хочу выяснить, какие у нее были планы на эту зиму.

- Как пожелаете.

Я быстро подошел к письменному столу Леди Розмэйн и достал письма, которые она написала людям. Я также собрал заметки, которые она делала для себя; она всегда переписывала их со своего диптиха на бумагу, чтобы не забыть, а это означало, что у нас не возникнет никаких проблем с пониманием её ближайших планов. Сначала я был потрясен, увидев, что она использует дорогую бумагу. Не важно, рваная или нет, она все равно дорогая, для простых заметок, но с тех пор я привык к этому. Леди Розмэйн больше всего чувствовала себя дома, когда писала на бумаге из деревьев, а не на деревянных дощечках.

Пока я раскладывал письма по адресам - для её знакомых среди благородных, из храма и из Нижнего города, в комнату влетел ордоннанц. Он объявил, что преступник пойман, а затем вернулся в свою желтую форму фей камня. Верховный жрец ответил:

- Очень хорошо. Я сейчас же вернусь, - и отослал ордоннанц обратно.

- Фран, у меня есть работа в замке, - объявил он. - Я не вернусь, пока не придет время для ритуала Освящения. Я вверяю храм тебе и моим слугам. Используйте синих жрецов по мере необходимости, чтобы закончить необходимые приготовления.

Верховный жрец сразу же взял письма для благородных знакомцев Леди Розмэйн и быстро вышел из комнаты. Как только он ушел, остальные слуги - которые, как предполагалось, удалились на ночь в свои комнаты - вернулись в покои Верховного епископа.

- Фран, что сказал Верховный жрец? С Леди Розмэйн все будет в порядке? - Спросила Моника,

с тревогой глядя на меня. Никола и Гил так же нетерпеливо ждали моего ответа; все они были обеспокоены тем, что Леди Розмэйн так поспешно отнесли в потайную комнату.

- Он сказал, что, скорее всего, она проспит больше года. Яд, который ей дали, оказал очень сильное воздействие на тело леди Розмэйн.

- Не может быть...

Все, казалось, были на грани слез, но пройдет еще много времени, прежде чем Леди Розмэйн проснется; не было смысла торопить события.

- Подробности я сообщу завтра. Уже поздно, и вам всем нужен отдых.

Послушники вернулись в свои комнаты, все еще не в силах смириться с тем, что произошло, а я остался один. Была моя очередь дежурить ночью, поэтому я прибрался в комнате, прежде чем написать письмо Лютцу, который мог бы объяснить все обстоятельства как семье Леди Розмэйн из Нижнего города, так и компании Плантен.

Весь следующий день мне снова и снова приходилось объяснять нынешнее положение Леди Розмэйн. Послушники встали рано, так как не могли заснуть из-за беспокойства, поэтому я отдал им объяснительное письмо, которое написал Лютцу, и отправился вздремнуть.

Неожиданно для меня прозвучал четвертый колокол, и когда я сел обедать, все потребовали дополнительных объяснений. Верховный жрец с самого начала не сообщил мне точных подробностей, так что, несмотря на все их вопросы, я мало что мог им рассказать.

- Как уже ранее говорила Леди Розмэйн, пожалуйста, думайте об этом, как о ее пребывании в замке в течение длительного периода времени. У нас нет другого выбора, кроме как продолжать вести себя, как будто она просто уехала по делам. Пожалуйста, продолжайте то, что вы делали, чтобы она не столкнулась с какими-либо осложнениями после пробуждения.

Покончив с обедом, мы с Замом, прежде чем отправиться в комнату Верховного жреца, собрали документы, относящиеся к работе Розмэйн. Пока её не будет, ему придется заняться её работой Верховного епископа.

- Разве Верховный жрец не рухнет без сил под такой ношей? - Спросил я, обеспокоенно глядя на гору документов перед нами. Зам помолчал, потом покачал головой.

- Полагаю, он справится, во многом благодаря тому, что последовал совету Леди Розмэйн и обучил других синих жрецов. Я с содроганием представляю себе, что было бы, если бы он этого не делал. Даже если бы она не сделала ничего другого, одним этим она заслужила мою величайшую благодарность. Хвала богам!

Зам когда-то служил тому же синему жрецу, что и Фриц, поэтому он быстро оценил высоту навыков и обширность знаний Верховного жреца, и легкость работы под его началом. Он восхвалял Леди Розмэйн за её способности, благодаря которым она могла так сильно помогать Верховному жрецу в его работе.

Когда пришло время выбрать одного из слуг Верховного Жреца, чтобы тот отправился служить Леди Розмэйн, Зам вызвался раньше, чем кто-либо другой. Еда в покоях Верховного епископа была более высокого качества, и большая нагрузка для каждого слуги позволяла им испытывать чувство значимости - не говоря уже о том, что Леди Розмэйн, взяв на себя больше работы, в конечном итоге тем самым облегчала бремя Верховного жреца.

- Ну что, пойдём? Слугам Верховного жреца тоже нужно будет кое-что объяснить.

С этими словами мы с Замом перенесли коробку с документами из покоев Верховного епископа в покои Верховного жреца.

- Фран, Зам, мы ждали вашего прибытия, - сказал один из слуг. - Эта полка расчищена именно для вас.

Верховный жрец, должно быть, заранее обо всем позаботился, так как место для документов, которые мы привезли с собой, уже было подготовлено. Все вместе стали работать над их организацией и сбором сведений о событиях прошлой ночи, согласившись сделать все возможное, чтобы свести к минимуму бремя Верховного жреца и выбрать, какие задания можно было бы доверить другим синим жрецам.

- Зам, могу я попросить тебя объяснить ситуацию братьям Кампферу и Фритаку? - Сказал я, когда документы были приведены в порядок. Затем я направился в приют, и Вильма примчалась, как только узнала что я пришел.

- Фран, я слышала от Моники, что Леди Розмэйн заснула очень надолго. Что будет с приютом? - Спросила она, настолько встревоженная, что лицо ее стало болезненно бледным. Все те, кто знал, каким ужасным местом был приют до того, как Леди Розмэйн стала его директором, смертельно боялись, что она откажется от этой должности, поскольку это создавало возможность возвращения приюта к своему предыдущему состоянию.

- Все будет хорошо. Пока Леди Розмэйн спит, власть над храмом сосредоточится в руках Верховного жреца, но мне было поручено продолжать надзирать за делами приюта и всего остального, как и прежде. Что касается бюджета, то мы не сможем использовать гильдейскую карточку Леди Розмэйн, но так как Верховный Жрец управляет платежами Верховного епископа и карманными деньгами, которые она получает являясь ребенком эрцгерцога, у нас, конечно, не будет недостатка в средствах. Поскольку зимние приготовления завершены, мы сможем продержаться до весны без каких-либо трудностей до тех пор, пока не натворим каких либо глупостей.

- ...Это правда, - пробормотала Вильма, понимающе кивнув. Я также взял на себя смелость

заверить обеспокоенных сирот, что у нас не кончатся деньги, пока мастерская будет работать.

Я никому об этом не говорил, но у Леди Розмэйн был закрывающийся на замок короб для книг - её "банка под матрасом", как она её называла, - в которой также лежала немалая сумма. Эти средства послужат страховочной сеткой, которая, как я надеялся, в случае чего позволит нам преодолеть неожиданные невзгоды.

- Вильма, те, кто стоит у власти, не должны проявлять ни беспокойства, ни паники. Пожалуйста, успокойся. С Леди Розмэйн все будет в порядке.

- ...Прости.

- Сейчас я объявлю цели, которые Леди Розмэйн желает достичь за зиму.

Задача, которую Леди Розмэйн поручила сиротскому приюту в прошлом году, состояла в том, чтобы все выучили алфавит, а также начальное счисление. Услышав это, все, должно быть, вспомнили о дополнительном мясе, которым они ранее вознаграждались за успех, поскольку их крайне обеспокоенные взгляды тут же стали более сосредоточенными и задумчивыми.

- Цель этого года состоит в том, чтобы до достижения им десяти лет каждый овладел основными знаниями, необходимыми для служителя свиты. Серые жрецы, служившие в свитах, будут работать учителями.

Узнав о ситуации с Фольком, Леди Розмэйн пожелала повысить ценность всех серых жрецов. Она предпочла бы, чтобы их продавали как опытных слуг, а не как слуг, ничего не умеющих, так как отношение к ним будет сильно различаться в зависимости от их ценности, а слуги, которые были более умелыми и знающими, выкупались за большие деньги.

- Делия, Леди Розмэйн беспокоилась о Дирке, - продолжил я. - Пожалуйста, немедленно свяжись со мной, если с ним что-либо будет не так. Верховный Жрец чрезвычайно занят, поэтому его лечение может задержаться.

- Понимаю.

Моей последней задачей было посетить мастерскую, но вскоре после моего прихода, стало ясно, что Гил вкладывает все силы в создание книг, убежденный, что они помогут Леди Розмэйн быстрее проснуться. Похоже, он не нуждался в моем надзоре и помощи, поэтому я просто протянул ему письмо для Лютца и ушел.

На следующий день слуги Леди Розмэйн вернулись в храм ради собственной безопасности. Без нее их пребывание в замке не только было очень рискованно утечкой рецептов, но также имеющие власть могли захватить и увести их прочь, чтобы они стали служить кому-то другому. Леди Розмэйн специально попросила, чтобы Элла и Розина не остались в замке, так как они

обе были особенно уязвимы как молодые женщины.

Прислуге было сообщено, что Леди Розмэйн проспит больше года, затем им были даны распоряжения.

- Элла, Хьюго, пожалуйста, продолжайте как и раньше готовить еду для слуг свиты и приюта. Леди Розмэйн также желает, чтобы Никола получила возможность осуществить свою мечту стать поваром, поэтому, пожалуйста, примите её в качестве ученика - помощника. Вы должны помочь с завершением книги рецептов, создание которой недалеко продвинулось из-за того, насколько все были заняты. Кроме этого, Леди Розмэйн предложила вам начать самостоятельно создавать новые рецепты как только у вас будет свободное время.

- Понимаем.

С широкой улыбкой на лице Никола записала на своем диптихе все, что нужно было сделать на кухне. Она будет вести все записи, так как ни Элла, ни Хьюго не умеют читать, что, вероятно, также способствовало тому, что книга рецептов так недалеко продвинулась.

- Розина, пожалуйста, научи детей из приюта игре на музыкальных инструментах. Леди Розмэйн сказала, что тебе будет по силам распознать в некоторых из них музыкальный талант, даже если они сами его не видят. Она считает, что подобное раскрытие их навыков может изменить их будущее к лучшему.

- Другими словами, мне нужно учить их так, как леди Кристина учила меня? Очень хорошо. Я сделаю все, что в моих силах.

Услышав, что Леди Розмэйн хочет повысить ценность сирот, чтобы обеспечить им лучшие рабочие места, Розина, которую когда-то купили в качестве личного музыканта, мягко улыбнулась и кивнула.

Так началась жизнь в храме без Леди Розмэйн. Никола помогала поварам во время работы в качестве прислуги, в то время как Гил и Фриц продолжали выполнять свои обязанности в мастерской и в приюте зимой. Зам, Моника и я обычно проводили дни, работая в покоях Верховного жреца, делая перерывы только на еду и сон.

- Подготовка к ритуалу Освящения завершена.

- Дрова тоже готовы?

- Брат Кампфер, вы уже приняли решение насчет порядка действий для жрецов во время ритуала?

- Брат Фритак, пожалуйста, пошлите весточку другим синим жрецам.

Как и в прошлом году мы смогли закончить подготовку к ритуалу Освящения до возвращения Верховного жреца. Каких либо трудностей в выполнении этой работы мы не встретили; мало того, что это был второй раз, когда жрецам Кампферу и Фритаку доверили подготовку к ритуалу, в этот раз также было больше синих жрецов, желающих помочь нам с ним.

- Все готово? - Спросил вернувшись Верховный жрец. Он проверил, все ли приготовления завершены должным образом, а затем похвалил синих жрецов за их работу.

- Молодцы. Теперь вы можете отдыхать до ритуала Освящения, что свершится через два дня.

Он велел синим жрецам покинуть кабинет, а сам отправился в свою потайную комнату за сумкой фей камней. Как только он взял её, мы вдвоем направились в потайную комнату, где все еще спала Леди Розмэйн. Она выглядела точно так же, как в ту роковую ночь, хотя синева зелья была темнее, чем раньше, и красные линии на ее коже, казалось, теперь светились.

- Я слишком надолго оставил её одну... - пробормотал Верховный жрец, нахмутив брови и явно чем-то недовольный.

Он велел мне положить фей камни в зелье, и я немедленно приступил к выполнению указания. Среди этих фей камней были камни как черного цвета так и прозрачные; я вынимал их из сумки и бросал в зелье один за другим. Они начали поглощать Ману Леди Розмэйн, заставляя цвет зелья тускнеть прямо на моих глазах.

- Эта дура слишком сильно сжала свою Ману, - вздохнул Верховный Жрец, беря Леди Розмэйн за руку и глядя на красные линии на её коже. - Этих фей камней и близко не хватит. Ей повезло, что пришло время для ритуала Освящения.

Затем я услышал, как он пробормотал, что процесс займет больше времени, чем он ожидал.

Пока Верховный Жрец записывал что-то о здоровье Леди Розмэйн на дощечке, я извлекал фей камни, которые теперь были наполнены маной, аккуратно вытирая их, а затем осторожно укладывая обратно в сумку.

- На сегодня хватит, - сказал Верховный жрец.

Для меня стало ежедневной работой брать фей камни, которые жрецы опустошали во время ритуала Освящения, и класть их обратно в зелье Леди Розмэйн, чтобы наполнить их. Именно благодаря её Мане ритуал Освящения прошел так гладко, но даже после этого нам нужно было продолжать собирать и хранить Ману для применения в весеннем молебне.

Мы с Верховным жрецом снова вошли в мастерскую. Конечно, каждый раз видеть Леди Розмэйн было облегчением, но то что она выглядела совершенно не изменившейся, приводило в уныние.

Леди Розмэйн, пожалуйста, проснитесь поскорее...

Завершив ритуал Освящения, Верховный Жрец сосредоточил свои усилия на накопившихся бумагах. И Лорд Дамуэль, и Лорд Экхарт были заняты получением специальной подготовки в рыцарском ордене, поэтому Верховный Жрец снова поддерживал свой выматывающий образ жизни зельями, так что его слуги стали роптать о том, как часто они видели, как он принимает их.

Нетрудно было заметить, что его просто накрывает лавиной работы - ведь кроме его собственной, как Верховного жреца и поступающей из замка, добавилось и то что раньше выполняла Леди Розмэйн, в качестве Верховного епископа. Кроме этого еще надо было уделить внимание приюту, мастерской, компании Плантен и тому подобному. Несмотря на то, что Фердинанд потратил много времени на обучение синих жрецов, чтобы помочь ему в работе, те не были способны управлять приютом, а также не могли вести дела с компанией Плантен.

- Служащие компании Плантен редко навещают нас зимой, и приют также проводит большую часть этого времени по большей части отдыхая, поэтому я не предвижу никаких трудностей, - сказал я.

- Действительно. Розмэйн уже поручила своим помощникам управлять мастерской и приютом, и я очень не против чтобы они взяли на себя эту часть работы.

Однако, как только наступила весна, пришлось продать то что было сделано в приюте за зиму и начать делать бумагу, что неизбежно означало снова начать иметь дело с деньгами и брать на себя обязанности, которые нельзя было передать кому-то другому. Верховный жрец, несмотря на многочисленные храмовые обязанности, был также завален поступающей из замка работой, и он не мог ничего поделывать, только в очередной раз горько нахмуриться и взять еще одно зелье.

- Больше всего на свете мне не хотелось бы просить о помощи его, но, полагаю, у меня нет другого выбора...

Верховный Жрец послал ордоннанц, и после недолгого ожидания мы увидели верховного зверя, мчащегося к храму с огромной скоростью. Через несколько мгновений лорд Юстус, который ранее без каких-либо колебаний посетил инкогнито нижний город и понимал затруднительное положение Леди Розмэйн, с сияющими глазами стоял на коленях перед Верховным жрецом.

- Лорд Фердинанд, я прибыл по вашему зову. Вы можете положиться на меня в управлении мастерской и ведении дел с купцами.

- Фриц, отведи Юстуса в мастерскую и объясни ему, какова наша связь с компанией Плантен. Юстус, я слишком занят, чтобы иметь дело еще и с трудностями что ты создаешь. Сдерживай себя. Ты меня понял?

- Как пожелаете. А теперь, Фриц, пойдём.

- Фриц, доложи мне, как только что-нибудь произойдет. Если понадобится, я не колеблясь накажу Юстуса.

Лорд Юстус, даже не пытаясь скрыть своего волнения, практически утащил Фрица из комнаты вместе с собой. Я был ужасно обеспокоен этим; действительно ли было хорошей идеей позвать имеено его?!

- Верховный Жрец...

- Не бойся, Фран. Юстус любит собирать сведения, но вот с посторонними он ими не делится. Кроме того, он мой вассал; а его компетентность служит отличной ширмой для его эксцентричности.

Как и предсказывал Верховный жрец, Лорд Юстус быстро обвыкся в мастерской. Он не принадлежал к тому типу людей, которые ставят себя и свое положение в обществе выше других, и, по словам Фрица, он был исключительно искусен, когда дело касалось вхождения в сложившиеся группы и общения с людьми.

После многих посещений мастерской лорд Юстус поинтересовался у меня ритмом и производительностью мастерской до нынешней ситуации с Леди Розмэйн. Я начал готовить соответствующие документы из покоев Верховного епископа, тем временем решив спросить его, что он думает о своем пребывании в мастерской.

- Лорд Юстус, как дела в мастерской?

- Очень возбуждает. Там все так интересно, как и следовало ожидать от того, что находится под присмотром Леди Розмэйн. Она обучила довольно очаровательных подчиненных; они даже позволили мне поколыхать ситом, когда я впервые пришел.

Для дворянина было неприлично и неприемлемо исполнять подобную работу, поэтому я легко мог себе представить, какие противоречивые чувства испытали работники мастерской, когда Лорд Юстус попросил их об этом. Фрицу, должно быть, пришлось нелегко.

- Но как только я коснулся бумаги только что выложенной на сушильные доски, - продолжил Лорд Юстус, - один из лехерлов из компании Плантен закричал на меня «Что ты делаешь, идиот?!» Он крикнул это так громко, что его слышали все внутри.

Лютц, зачем ты это сказал?! И Фриц, как ты мог допустить такое?!

Кровь отхлынула от моего лица, но Лорд Юстус продолжил свой рассказ с очень веселым выражением. После этой вспышки Лютца в мастерской воцарилась тишина, и даже сам Лютц

понял, что он сказал то, чего никогда не должен был произносить. Однако прежде чем кто-либо успел заговорить, Фриц с холодной улыбкой, достойной Лорда Фердинанда, выступил вперед и немедленно прочитал Лорду Юстусу строгую лекцию, которую тот запомнил дословно.

- Я не ожидал, что Верховный Жрец пришлет к нам кого-то настолько неосведомленного, что он даже не знает, сколько времени и денег будет потеряно из-за испорченной бумаги, даже после того, как ему объяснили весь процесс. Должно быть, он совершил ошибку в своем суждении из-за того, что был так занят. Управляющий, который уничтожает продукты труда своих подчиненных, не может занимать место Леди Розмэйн, и поэтому я немедленно доложу об этом Верховному жрецу. Нам не нужен человек, который не понимает важности и тонкостей нашей работы.

- ...И-и-и что же вы сделали потом, Лорд Юстус?

- Я, очевидно, не хотел, чтобы меня назвали бесполезным и выгнали в первый же день, особенно зная, что Лорд Фердинанд был в таком отчаянии, что действительно попросил моей помощи, поэтому я дал им достаточно денег, чтобы покрыть расходы на испорченную бумагу, и плюс немного больше, чтобы заставить их молчать. Фуух... Это, конечно, было близко. Я должен использовать эту возможность, чтобы показать работникам свои таланты и вернуть себе честь. Должен признаться, я не ожидал ничего другого от подчиненных Леди Розмэйн, учитывая, как она сама всегда противостоит Лорду Фердинанду, читая ему нотации о том, что его зависимость от зелий вредна для здоровья и тому подобное.

Вероятно, большинство дворян отреагировало бы на такое совсем иначе, но в любом случае, дальше я хранил молчание; Лорд Юстус, очевидно, счел необходимым расплатиться с ними, и, поскольку инцидент уже завершился, я не видел причин выражать несогласие с его действиями по разрешению проблемы. Не было необходимости беспокоить Верховного Жреца подобным вопросом, поэтому я последовал примеру Фрица и ни словом не обмолвился об этом.

Лорд Юстус посещал храм не особенно часто, без сомнения, занятый своими делами, но он был так знающ, как и говорил Верховный жрец: каждый раз, когда он приходил, он выполнял работу которая заняла бы у других несколько дней. Находясь здесь, он докладывал Верховному жрецу и о мастерской, и о выполнении каких-то других поручений Верховного жреца, прежде чем вернуться в квартал знати с еще большим количеством выданных заданий. Судя по обрывкам разговора, которые мне удалось уловить, он собирал сведения о преступнике, причинившем вред Леди Розмэйн.

Приближалась середина весны, и начались приготовления к весеннему молебну. Похоже, в этом году дети эрцгерцога займут место Леди Розмэйн, путешествуя по Центральному району. План состоял в том, чтобы разделить весь молебен на троих, чтобы ускорить его проведение, как это было сделано в прошлые разы Леди Розмэйн и Верховным жрецом, только на этот раз были позаимствованы двое важных для эрцгерцога людей. Больно было смотреть на то как Верховный жрец пытался выполнить свои должностные обязанности и наваленную сверху работу, так что он был вынужден использовать любые доступные ему средства.

Поскольку я знал об этих церемониях больше, чем другие слуги Леди Розмэйн, я буду сопровождать Леди Шарлотту в качестве опытного провожатого. Пока мы готовились к поездке, Верховный жрец давал мне особые указания.

- Фран, используй эту возможность, чтобы укрепить легенду о святой. Расскажи эту трогательную историю всем, кому сможешь: «Святая Розмэйн была отравлена, защищая детей эрцгерцога, и оба они заявили о своем желании даровать благословения, чтобы отплатить за её благородный поступок». Если их будут осыпать похвалами за эти их действия и говорить что они такие же сострадательные и необыкновенные, как Леди Розмэйн, то нам будет легче использовать их и в следующем году.

После того, как Верховный Жрец объяснил, когда и как говорить, он вручил мне значительное количество оздоравливающих зелий с улучшенным вкусом. Он, казалось, заметил мое колебание возникшее при мысли о эксплуатации маленьких детей эрцгерцога, поскольку пренебрежительно усмехнулся.

- Если Шарлотта и Вилфрид чувствуя неуверенность в своих возможностях не проведут весенний молебен, и впоследствии откажутся также занять место Розмэйн на Празднике Урожая, то именно приют пострадает в первую очередь из-за отсутствия еды на зиму, которую Розмэйн получила бы в оплату за эти действия, - сказал он.

Его намек был очень ясным: у меня нет другого выбора, кроме как принять на себя обязанность по укоренению и развитию легенды о новой Святой Шарлотте. Последние несколько лет научили меня тому, как важны деньги; этот весенний молебен должен пройти гладко, иначе пострадают храм и приют.

Поскольку несовершеннолетние послушники обычно не участвовали и тем более не проводили ритуалы и церемонии, единственная доступная нам детская церемониальная одежда принадлежала Леди Розмэйн. Мы отдали Леди Шарлотте ее белую епископскую рясу, которая не требовала внесения никаких изменений, а Лорду Вилфриду - голубую церемониальную рясу, которая действительно нуждалась в некоторых изменениях, чтобы соответствовать его немного большему росту. Однако эти изменения не заняли много времени, благодаря тому, что Коринна из компании "Гилберт" при изготовлении ряс делала их с расчетом на вырост той что будет носить их.

Мы запросили у компании Плантен обычное количество карет и заодно собрались захватить с собой Ахима и Эгона, которые проживали в зимнем доме Хассе. Кроме того, по просьбе Верховного жреца нас сопровождали рыцари - вдвое больше, чем обычно, для защиты от возможного нападения дворян.

Леди Шарлотта не владела верховым зверем, так как ей еще предстояло поступить в Королевскую академию, поэтому я впервые за долгое время путешествовал в карете. Она, похоже, очень уважала Леди Розмэйн, так как с большим интересом слушала когда я рассказывал ей о жизни её сестры в храме. В свою очередь, я был удостоен рассказов о жизни Леди Розмэйн в замке, так что в целом путешествие было очень приятным.

Когда по прибытии в Хассе Рихт впервые увидел Леди Шарлотту, он ошибочно подумал, что они все-таки не были прощены. Однако после моего объяснения, что Святая Шарлотта посвятила себя благословению земли в отсутствие сестры, он встретил её со слезами благодарности.

Леди Шарлотта была крайне напряжена, исполняя свою первую церемонию, но она использовала фей камень с маной Леди Розмэйн и блестяще её завершила. Мы воссоединились с Ахимом и Эгоном, прежде чем отправиться в монастырь, где я сначала проверил, все ли в порядке, а затем подсказал Леди Шарлотте наградить солдат деньгами.

- Фран, могу я спросить, как поживает Верховный епископ? - Спросил Гюнтер, получив деньги, и выражение его лица омрачилось.

- Похоже, вред нанесенный её телу оказался даже больше, чем ожидал Верховный жрец, и сон, скорее всего, продлится дольше чем предполагалось.

- Понимаю...

Пока мы были в пути, Леди Шарлотта использовала гораздо меньше зелий, чем Леди Розмэйн, а когда весенний молебен подошел к концу, она использовала лишь малую часть того, что мы захватили с собой. Я не смог сдержать вздох при мысли о том, какой нездоровой и слабой на самом деле была леди Розмэйн, что ей приходилось использовать большую часть наших зелий только для того, чтобы дожить до конца молебна.

После моего возвращения с молебна, ко мне за советом зашел Гил, желая узнать, как им следует поступить. Насколько я понял, Леди Розмэйн собирала истории у дворянских детей, пока была в замке, и после обсуждения вопросов с Верховным жрецом он передал мне эти истории, собранные в Зимней игровой комнате. Я тут же отдал их Гилу, но он только неловко почесал ухо и покачал головой.

- Я не могу их напечатать. Они написаны так, как говорят дети, поэтому их нужно переписать, чтобы они больше походили на книгу. Ты знаешь кого-нибудь, кто сможет это сделать?

- Я могу со всей уверенностью сказать, что сейчас ни у кого нет времени на подобные вещи. -

Сказав это, я осознал что Леди Розмэйн умудрилась написать книги, помогая Верховному жрецу, запоминая распорядок проведения множества церемоний, постоянно выезжая в замок, чтобы сыграть свою роль дочери эрцгерцога. Несмотря на все то время, что мы провели вместе, я все еще был ошеломлен её любовью к книгам и ее одержимостью их созданием.

Через несколько дней пришел Гил и сказал, что Тули хочет, чтобы мы научили её дворянскому этикету. Она заплатит нам за это сборником рассказов, которые Леди Розмэйн сочинила для нее и её семьи. Текст был уже отредактирован, чтобы его можно было легко прочитать, и Гил хотел напечатать его следующим после сборника рыцарских историй.

Тули была родной сестрой Леди Розмэйн, и она оказала большую помощь сиротам приюта. Поэтому Верховный жрец дал ей свое разрешение, решив, что это будет хорошей возможностью отплатить ей за все, что она сделала. Для этой задачи было не найти людей лучше Розины и Вильмы, так как они были обучены всем правилам этикета во время службы в свите сестры Кристины, поэтому я и попросил их помощи. И похоже, что вместе с Тули, Лютц тоже был намерен учиться этикету.

Я ненадолго зашел посмотреть, как идут их уроки. Вид того как им все это нелегко дается вызвал у меня легкую ностальгию по тем временам, когда Леди Розмэйн постоянно цеплялась своими длинными рукавами за все что только могла.

Пока я был там, Вильма упомянула, что Тули дала советы, как вырастить Дирка. В приюте больше не было серых жриц, что имели бы опыт родов и воспитания младенцев, так что никто не знал, как правильно ухаживать за таким маленьким ребенком. Леди Розмэйн дала несколько советов, но Вильма и Делия хотели знать все, что только было возможно, и поэтому были бесконечно благодарны за жизненный опыт Тули; она многому научилась, помогая воспитывать своего младшего брата, который был одного возраста с Дирком.

Никола достигла совершеннолетия в конце весны. Мы устроили небольшой праздник, как и в честь Розины, но она в основном просто причитала о том, что Леди Розмэйн не было рядом, чтобы научить её новым рецептам, как она того хотела. Впрочем, эта вспышка недовольства была недолгой, поскольку улыбка вернулась на её лицо, как только Элла принесла сладости и упомянула, что Леди Розмэйн может просто научить её новым рецептам, когда она проснется.

Примерно в то же время, что и церемония совершеннолетия Николы, к нам пришли из Итальянского ресторана за новыми рецептами, но мы просто сказали, что им придется самим что-то придумать, так как должен пройти еще год, прежде чем Леди Розмэйн проснется. Это каким-то образом окончилось тем, что Хьюго и Ильза рассказали друг другу о придуманных ими самими рецептах, что, в свою очередь, воспламенило всех остальных поваров. Их речи звучали так, словно на кону стояла их поварская гордость, они были полны решимости приготовить еду, достойную Леди Розмэйн.

В середине лета, вскоре после церемонии Звездных Уз, рыцарь страж Леди Розмэйн, Леди Бригитта, была освобождена от службы и вернулась в свою родную провинцию Иллгнер. Похоже, она готовилась выйти замуж.

Лорд Дамуэль казался очень подавленным, так что я предположил, что между ними не все было хорошо. Впрочем, не могу сказать, что я был удивлен: Верховный жрец упомянул как-то, что их отношения будут непростыми, учитывая различия в их происхождении. Я сам не очень понимал, что такое брак, и потому все что я мог это обратиться с молитвой к богам, чтобы он добился большего успеха в исполнении своих рыцарских обязанностей, чем в поисках жены.

Хьюго и Элла подошли ко мне, проходя мимо Лорда Дамуэля, который продолжал хандрить.

- Что вы хотели сообщить такого важного? - Спросил я.

Они обменялись взглядами, и на их лицах появились яркие улыбки.

- Мы собираемся пожениться, - объявил Хьюго. - Наши родители одобрили брак.

Краем глаза я заметил, как Дамуэль заткнул уши; очевидно, это было явно не то, о чем он хотел сейчас слышать.

- Итак, мы решили прийти к тебе, чтобы обсудить, что делать дальше, - продолжил Хьюго.

- Я понимаю, но эта новость слишком внезапная, чтобы я мог сказать что-то наверняка. Пожалуйста, дайте мне время обсудить этот вопрос с Верховным жрецом.

Как же мне поступить...?

Слово "брак" почти никогда не произносилось в стенах храма. Я отправился к Верховному жрецу, но он лишь недовольно поморщился и пренебрежительно махнул рукой.

- Эти двое - люди Розмэйн. Не мое дело давать им разрешение или приказы в её отсутствие, и поэтому я не могу позволить им пожениться до того, как она проснется. Просто поручи им подготовить преемника для Эллы на тот случай, если она выйдет замуж и впоследствии ей придется уйти со службы Розмэйн.

Я передал им слова Верховного жреца, которые заставили Эллу почти что взорваться от гнева.

- Я не брошу работу повара, даже когда выйду замуж! - Заявила она громким голосом.

- Что? Правда? - Переспросил я. - Разве рождение ребенка не лишит тебя возможности работать?

- Конечно, мне нужно будет ненадолго перестать работать чтобы родить, но как мы сможем жить, если я уйду с работы сразу после свадьбы?!

- Так принято в Нижнем городе...? Верховный Жрец говорил, что женщины перестают работать, как только выходят замуж, но поскольку жрецам запрещено вступать в брак, честно говоря, это не то, в чем я разбираюсь.

Супружеская жизнь, о которой говорила Элла, значительно отличалась от той, о которой говорил Верховный жрец. Похоже, он был так же не знаком с обстоятельствами жизни простолюдинов, как и я.

- Дворяне сильно отличаются от нас, простолюдинов. Я собираюсь работать даже после того, как выйду замуж, но если это для вас слишком уж в новинку, думаю, мне придется подождать с этим, пока Леди Розмэйн не проснется. Ну что ж, - сказала Элла, похоже, довольно быстро смиряясь. Хьюго, с другой стороны, не был столь понимающим.

- Подожди, Элла. Не сдавайся так легко!

- Хм? Я и не сдаюсь. Но ведь понятно же, что нам придется подождать еще, не так ли?

- Но ждать - это не значит не участвовать в празднике Звездных Уз следующего года, верно? Верно?!

- Кто знает? Все зависит от Леди Розмэйн, - сказал я, чем заслужил очень недовольный взгляд от Хьюго.

- Аaaa! Неужели мне не суждено жениться?! Я могу завести себе подружек, но не жену?! Как такое может быть, Фран?! - воскликнул он, хватая меня за плечи и тряся. Но я ничего не мог ему ответить; этот вопрос действительно был выше моего понимания.

К концу лета была завершена разработка новых чернил, что означало, что мастерская Розмэйн теперь могла печатать игральные карты высшего качества. Новая бумага, на которой они печатались, была твердой и глянцевой, благодаря чему карты получались совершенно непохожие на те, что были сделаны из дерева, а разноцветные чернила означали, что стало легко понять масть карты, и вдобавок теперь и на лицевой части каждую можно было украсить довольно тонким рисунком.

Одним осенним днем, перед Праздником урожая, Брат Эгмонт(Faat: и тут переводчик с японского начал добавлять «Брат» к именам жрецов. Какое такое братство может быть между простолюдином-сиротой серым жрецом и хоть и изгнанным из семьи но сохраняющим кое какие связи аристократом? Ясно, что за обращение "Брат" серому влетит так что всем остальным навсегда перехочется так обращаться к синим. Уважаемые читатели, следовать ли мне путем англ. Переводчика и дальше лепить "Братьев", или же использовать? В яп. оригинале он Эгмонт - сама, совсем не брат черноногому из нижнего города. Хотя, конечно, лепить «Брата» легче чем постоянно твердить "уважаемый" или "достопочтенный"...Высказывайте свое мнение в комментариях. Мне дали совет что важно единообразие и хоть мне не нравится "Брат" и я высказал почему, здоровое зерно в совете явно присутствует. lifespirit: Поэтому я бы оставил как было. Главное наоборот не дробить посередине рассказа, учитывая что -sama нормально ни на русский ни на английский не переводится и это явно не ляп в начальных главах. Если человек будет читать червя залпом с первой главы до 300-ой смена повествования посередине будет неприятной. Посмотрим что скажут читатели.) неожиданно явился в покои Верховного епископа в сопровождении серой жрицы. Она выглядела болезненно бледной, и это заставило меня немного напрячься, подозревая что меня ожидают нехорошие новости.

- Брат Эгмонт, что-то я не припомню, чтобы вы договаривались о встрече...

- Зачем мне это, когда Верховного епископа нет, а здесь остались только серые жрецы? - Возразил он.

Я взглянул на Зама, который тот час удалился на кухню. Скорее всего, он вышел через заднюю дверь, чтобы сообщить Верховному жрецу о внезапном визите, поэтому мне нужно было выиграть время, пока они не вернуться.

- Мои самые искренние извинения. Мы никогда раньше не принимали синего жреца без предварительной записи, и поэтому я оказался несколько не готов к вашему визиту. Насколько я понимаю, вас вынудило прийти какое-то срочное дело. Могу я поинтересоваться, что именно произошло?

- Верни Лили обратно в приют и найди мне новую слугу. Приведи мне серых жриц, чтобы я мог выбрать.

Я быстро взглянул на Монику, прежде чем снова повернуться к брату Эгмонту. Моника тут же развернулась и вышла из комнаты, чтобы сообщить о происходящем Вильме.

- Еще раз приношу свои самые искренние извинения, но мы не можем удовлетворить такую просьбу без предварительного уведомления.

- Почему это?

- У всех серых храмовых жриц есть обязанности, порученные им Леди Розмэйн. Потребуется время, чтобы собрать их вместе, и учитывая что они трудились руками, они не будут достаточно чисты, чтобы сразу же предстать перед синим жрецом.

Брат Эгмонт скрестил руки на груди, и похоже, не понимал о чем это я говорю. Он явно до этого видел серых жриц только после утреннего туалета, аккуратно одетыми в чистые, выглаженные ряссы.

- Если вы собираетесь взять себе новую служанку, то необходимо, чтобы она выглядела как можно красивее, самое меньшее заранее приняла ванну, а не была представлена Вам сразу после того как была отозвана со своей нынешней работы, - продолжал я. - Я полагаю, что в ваших интересах вернуться сегодня в свои покои и подождать, пока кандидатки не будут полностью подготовлены.

Несмотря на свое недовольство, брат Эгмонт в конце концов согласился со мной; он был синим жрецом, которому была отвратительна даже мысль о чем-то неприглядном.

- Теперь, когда это решено, могу я спросить, почему Вы возвращаете Лили в приют? - Осведомился я. - Чем она вызвала ваше недовольство?

Для нас важно было это знать, однако мой вопрос был чисто для видимости. Была только одна причина, по которой серых жриц отсылали в приют, так что я продолжал держать взгляд опущенным и сделал вид, что пишу что-то.

- Она забеременела, - отрывисто произнес брат Эгмонт, с отвращением глядя на Лили. - Она целыми днями ныла, что ей плохо, а теперь её постоянно рвет. Я никогда в жизни не видел такой бесполезной слуги.

- Понимаю. Конечно, это недопустимо, чтобы слуга свиты не мог выполнять свои обязанности.

Видя, что мы пришли к согласию, брат Эгмонт немного повеселел, его тон стал чуть менее резким. - Вот именно. Мне нужна срочная замена.

- ...Тем не менее, именно Верховный жрец принимает решение о назначении слуг, а не Верховный епископ. Для выполнения вашего требования я предлагаю вам записаться на прием к нему.

- Что?! Ты - главный помощник Верховного епископа. Разберись сам!

Брат Эгмонт пользовался благосклонностью предыдущего Верховного епископа, и поэтому он привык говорить только с ним, когда хотел чтобы что-то было сделано. Однако теперь все было по другому - Верховный Жрец упорно трудился, чтобы вернуть храм в то состояние в котором он был до правления предыдущего Верховного епископа.

- Передача жрецов и служанок храма находится во власти Верховного жреца, - объяснил я. - Я знаю, что такие тонкости в прошлом иногда игнорировались, но теперь этого уже не будет.

- Ты слишком самоуверен для серого жреца!

Брат Эгмонт поднял руку, чтобы ударить меня, но не успел, так как раздался тихий перезвон. Я же про себя с облегчением вздохнул; это был Колокол Верховного жреца, означающий, что Зам, должно быть, вернулся вместе с ним.

- Прошу прощения, брат Эгмонт, но я уже договорился о встрече с Верховным жрецом. Однако я уступлю свое оговоренное время, чтобы вы сначала уладили это дело с ним.

- Грхх...

У него хватало наглости что бы без предупреждения заявится к серым жрецам, что работали без надзора синего, но он не смел быть столь же груб с Верховным Жрецом.

Члены фракции бывшего Верховного епископа по-прежнему не сотрудничали с Верховным

жрецом, и по этой причине их доходы медленно но верно продолжали урезаться, заставляя их вести более неудобный и неприятный для них образ жизни.

- Фран, почему Эгмонт здесь? - спросил Верховный жрец, войдя в комнату, окинув того его недовольным взглядом. - Я думал, что у меня назначена встреча на это время только с тобой.

- Брат Эгмонт прибыл без предупреждения. Похоже, он хочет поскорее заменить одну из серых жриц своей свиты, - быстро ответил я.

- Понимаю. Передача и назначение жрецов и жриц храма находятся в моем ведении, Эгмонт, так что ты должен был записаться на встречу со мной, а не со слугами Верховного епископа. Возвращайся в свои покои; мое время на сегодня уже расписано.

Не имея другого выбора кроме как назначить встречу на более поздний срок, Брат Эгмонт потащил за собой Лили из комнаты. Сразу же как тот вышел из кабинета, Зам немедля закрыл за ним дверь, а я опустился на колени перед Верховным Жрецом.

- Я искренне извиняюсь за беспокойство.

- В этом нет необходимости. Я предполагал, что подобные инциденты начнут происходить с отсутствием Розмэйн, но замена серой жрицы, хм? Мне кажется, Розмэйн весьма расстроится и наверняка поднимет крик, если я разрешу это дело как оно делалось раньше. Что за головная боль.

Верховный жрец продолжил разъяснять высказанные Леди Розмэйн взгляды. Она достаточно ясно высказалась, что не против если серые жрицы добровольно хотели войти в свиту синих жрецов, но ни при каких обстоятельствах она не позволила бы принуждать их к подобной службе, даже если для того что бы уберечь жрицу от этой судьбы, Леди Розмэйн пришлось бы взять ту в свою свиту.

Леди Розмэйн действительно очень заботилась о приюте...

Это было, конечно, очень трогательно, так как это было крайне похоже на неё, но это также заставило меня беспокоиться о будущем, когда Леди Розмэйн не будет больше Верховным епископом.

- Фран, я думаю, что Эгмонт очень скоро пришлет просьбу о встрече. Я намерен встретиться с ним через три дня с этого момента во время пятого колокола. Будь готов привести с собой жриц из приюта, во имя исполнения воли Розмэйн.

- Как пожелаете.

Проводив Верховного Жреца, я оставил покои на Зама и направился напрямиком в приют. Кому

то да придется вступить в свиту Брата Эгмонта, а значит надо было предварительно подготовить людей прежде чем это произойдет.

Когда я пришел, меня встретила дрожащая Вильма, с судорожно сцепленными руками на груди.

- Фран, что произошло? - Спросила она.

Моника стояла рядом с ней и тоже выглядела очень обеспокоенной.

- Лили забеременела. Через три дня для брата Эгмонта будет выбрана новая служанка в свиту.

- Через три дня...?

- Верховный жрец сказал, что мы будем уважать волю Леди Розмэйн, так что это не будет так трагично, как ты думаешь.

Страх Вильмы перед мужчинами означал, что она не хотела покидать приют, так что ее положение одной из служанок леди Розмэйн было большим, чем она могла когда-либо надеяться достичь. Другие серые жрецы и жрицы, застрявшие в сиротском приюте, тем не менее, рассматривали уход служить синему жрецу как продвижение по карьерной лестнице. Для многих даже стать помощником брата Эгмонта считалось стоящим делом. В приюте сейчас было больше серых жриц, чем раньше, и многие из них достигли совершеннолетия, как Розина и Никола, но их было всего двадцать или около того. Все они выстроились в ряд, некоторые крепко сжали руки, надеясь остаться, другие же спорили сами с собой, пытались понять, хотят ли они этого или нет, а третьи смотрели вперед блестящими глазами, жадно предвкушая отбор, совсем как Делия раньше. - Кто-нибудь из вас хочет стать служанкой Брата Эгмонта? - Спросил я. Четыре женщины мгновенно вскинули руки. Я посмотрел на них, полностью игнорируя тех, кто все еще не принял решение, и кивнул.

- Очень хорошо. Вы четверо будете сопровождать меня на встречу через три дня.

- Фран, разве ты не возьмешь их всех...? - Спросила Вильма, несколько раз удивленно моргнув. Она привыкла что всех совершеннолетних серых жриц забирают из приюта, а синие жрецы выбирают из них тех, кто им больше понравится.

- По воле Леди Розмэйн каждый сирота имеет право выбирать свое будущее. Поэтому предпочтение будет отдано тем кто желает стать слугами свиты.

Три дня спустя, к пятому колоколу, я привел четырех добровольно вызвавшихся жриц к покоям Верховного жреца. Брат Эгмонт посмотрел на них и нахмурился.

- Всего четыре?

- Многие жрицы были казнены бывшим Верховным епископом. Разве вы не знали этого, Брат Эгмонт?

- Нет, я знаю. В любом случае... эти девушки не так уж плохи.

Бывший Верховный епископ ставил внешность превыше всего, когда выбирал, каких серых жриц оставить в живых, так что это было естественно, что те, кто остался, обладали похвальной красотой. Брат Эгмонт обвел их похотливым взглядом, потом указал на одну.

- Ладно. Ты.

Избранная жрица осталась, когда я вернулся в приют вместе с Лили и остальными тремя. Верховный жрец сам управится с контрактом.

Я не знал подробностей, но мне было известно, что тех, кого назначали служить синим жрецам, заставляли подписать магический контракт, в котором оговаривалось что они не могут допустить утечки рецептов, сведений о мастерской или личной жизни Леди Розмэйн.

Вильма уже ждала нас, когда мы вернулись в приют.

- С возвращением, Лили. Должно быть, это было очень трудно, продолжать работать, пока тебе так нездоровится. Здесь ты можешь отдохнуть столько, сколько тебе будет нужно.

Лили вдруг разрыдалась. Вильма гладила её по спине, с сочувствием слушая, как девочка всхлипывая рассказывала о том, что ей ужасно страшно из-за того что её тело менялось непонятным ей способом, а синий жрец, которому она служила, называл ее бесполезной и мешающейся под ногами. Это нанесло очень глубокую рану в её сердце.

Решив оставить Лили на Вильму, я вышел из приюта. Это был, несомненно, наилучший из возможных результатов—как и желала леди Розмэйн, жрица, желавшая стать служанкой, сделала это, в то время как тем, кому этого не хотелось, было позволено не участвовать в отборе.

Во всяком случае, теперь в приюте была беременная женщина, и это создавало свои проблемы. По словам Лили выходило что она не знает через какие изменения проходит её тело, но мы тоже не особо в этом разбирались. Я спросил у Верховного жреца, что ему об этом известно, но все что он сообщил мне было вот это: ребенок сам появится на свет естественным путем через определенное время.

Мы все доверились его суждениям, и в целом в сиротском приюте по прежнему сохранялось прежнее спокойствие.

Когда однажды, во время посещения приюта Тули и Лютцом для прохождения очередного

урока по этикету...

- Сам появится на свет естественным путем?! Да это так смешно, что можно животики надорвать! - Закричала Тули. - Роды-это безумно сложное дело! Неужели дети дворян просто появляются в воздухе или что то в этом роде?!

- Это не то, что можно сделать без подготовки! Родить ребенка без помощи кучи людей никак не получится! - Добавил Лютц.

Кровь отхлынула от моего лица. Когда её мать рожала, Тули помогала той и сам Лютц всегда спешил на помощь, когда у соседей рождались дети, поэтому их слова имели немалый вес. Только тогда я вспомнил, что у простолюдинов и дворян стиль жизни очень различался, как и их восприятие мира. Вполне вероятно, что у них были свои собственные представления о правилах поведения при родах, а так как в приюте не было маны или магических инструментов, точка зрения простолюдинов на роды была для нас гораздо более ценной и близкой. Раз на совет Верховного жреца по этому вопросу явно нельзя было положиться, у нас не было другого выбора, кроме как обратиться за помощью извне. Но в приюте никто не имел опыта родов, и никто в нижнем городе не был достаточно эксцентричным, чтобы прийти в столь презираемое место, чтобы помочь.

Если бы только Леди Розмэйн была сейчас с нами...

Я не смог удержаться от мыслей полных сожаления и печали. Розмэйн вблизи наблюдала рождение своего младшего брата, и ей было по силам позвать на помощь опытных в родах простолюдинов.

- Моя Мама наверняка пришла бы, но я не думаю, что она сможет сделать все сама, - сказала Тули.

- Я посмотрю, что сможет сделать Хозяин Бенно, - подхватил Лютц. - Коринна уже рожала раньше, поэтому я уверен, что он знает, что нам может понадобится.

И Лютц отправился посоветоваться с хозяином Бенно, ответ которого был вот таков:

- Дети не появляются сами по себе! Слишком опасно оставлять все это в руках столь невежественных людей! Если так сделать, то эта женщина несомненно погибнет! - Все побледнели, услышав это, никто не думал что роды могут быть столь трудным и опасным делом.

Когда Лютц и Тули попросили мастера Бенно придумать решение, он пришел к выводу, что для спасения Лили и ребенка, её нужно привезти в Хассе на Праздник урожая.

Тамошний монастырь имел лучшие отношения с простолюдинами, чем храм Эренфеста с

нижним городом, и если Ахим и Эгон просили бы о помощи, после того, как провели там зиму по приказу Верховного епископа, по крайней мере, несколько женщин добровольно вызвались бы помочь. Кроме того, мастер Бенно сказал, что даже сироты из Хассе знают о деторождении больше, чем жрицы храма.

Как и ожидалось от хозяина Бенно... Спасибо вам за ваши ценные советы, что вы смогли дать будучи так сильно заняты.

Следуя совету хозяина Бенно, мы сделали необходимые приготовления для переезда Лили в Хассе. Мы также спросили у компании Плантен, какие инструменты нам понадобятся для родов, и позаботились, чтобы они были у нас под рукой.

Вскоре я уже сидел в экипаже, направлявшийся в Хассе на Праздник урожая вместе с Лили, Ахимом и Эгоном. Я заранее написал письмо на имя Рихта, в котором просил его помочь с родами. Леди Шарлотта доставила это письмо по адресу и подтвердила, что Рихт согласился помочь. Как и следовало ожидать, Нора уже ранее помогала при родах, поэтому она сейчас играла важную роль, осматривая все, что мы привезли, проверяя здоровье Лили и решая когда примерно ожидать родов.

- Думаю, где-то в конце весны, - сказала она. - Когда придет время Весеннего молебна, пожалуйста, приведи еще несколько жриц. Много мужчин не надо, так как они не могут войти в комнату, пока она рождает.

Понятно. Отсутствие мужчин объясняет, почему Тули и Лютц известны столь разные вещи о родах...

Лили осталась в Хассе, а мы отправились на нашу следующую остановку во время Праздника урожая. Благодаря чистосердечному сотрудничеству со стороны Лорда Вилфрида и Леди Шарлотты мы легко собрали все необходимые припасы для подготовки к зиме.

Мы, как и в прошлом году, вместе с компанией "Гилберт" организовали забой и разделку свиней, и все шло гладко - по крайней мере, до конца осени. Хозяин Бенно из компании Плантен был вызван Верховным Жрецом и ему было сказано, что он должен расширить печатную промышленность. Оказалось, что мать леди Розмэйн, леди Эльвира, хотела основать в своей родной провинции типографию.

- Будет просто невозможно сразу же приступить к печати. Даже если мы выедем немедленно, ни один лист бумаги не может быть сделан в провинции с замерзшими реками. Кроме того, кто будет обеспечивать нас продовольствием и кровом, когда Халдензель покроется льдом и снегом, тем самым заперев нас в своих пределах? - Вопросил Бенно, выступая против невиданной срочности требования.

- Я думаю, что Гиб Хальдензель обеспечил бы вас едой и всем необходимым, но, конечно, было бы бессмысленно посылать вас туда, если придется столь долго ждать прежде чем будет возможно приступить к работе, - ответил Верховный Жрец и задумался. По обеспокоенному

выражению лица Хозяина Бенно я понял что он очень желает чтобы сейчас рядом с ним была Леди Розмэйн.

- Каждая мастерская требует определенного типа приготовлений, и я не смогу организовать все сам, не заручившись предварительно помощью и согласием Купеческой гильдии, - пояснил хозяин Бенно. - Использование своего аристократического положения для принуждения только породит недовольство и несомненно вызовет трудности в будущем. Дворяне, купцы и ремесленники следуют собственным традициям и обычаям. Вы и Леди Эльвира наверняка оба понимаете, насколько необходимо с самого начала не совершать непростительных ошибок, верно?

- В таком случае подготовь список всего, что вам потребуется, и доставь его мне к зимней церемонии крещения. Необходимо четкое и ясное описание того, что нужно организовать до начала работ, опирающееся при этом на неопровержимые доводы.

Хозяин Бенно вышел из кабинета Верховного Жреца и, обхватив голову руками, побрел к главным храмовым воротам.

Позже он вернулся для деловых переговоров с Леди Эльвирой, что проходили в присутствии Верховного Жреца, как ответственного за печатное дело в отсутствие Леди Розмэйн. Как оказалось, Леди Эльвира хотела напечатать кое-что ко времени зимнего общения и цена исполнения этого её желания её вообще не волновала, и именно для этого ей требовалась собственная мастерская, которую она хотела немедленно построить.

- В таком случае мы сами напечатаем то, что вам нужно, в мастерской Розмэйн, - предложил хозяин Бенно. Это означало отказаться от зимних приготовлений, чтобы отчаянно запустить мастерскую на полную мощность на некоторое время, но его предложение было принято, что дало ему некоторое время до того, как им понадобится построить типографию в Хальденцеле.

Мастер Бенно отправился прямо в мастерскую, чтобы напрямую обратиться за помощью к серым жрецам. Ни один из них не отказался помочь ему; они были многим обязаны компании Плантен, и поэтому хотели сделать все возможное, чтобы отплатить ей добром. Он тут же достал манускрипт, который Леди Эльвира передала ему, а Гил и Лютц нахмурились, увидев, какой он толстый.

- Это займет очень много времени, набрать литерами столько страниц. Мы даже не знаем, сколько это символов, - сказал Лютц.

- Верно, проще будет использовать мимеограф, - согласился Гил.

Они оба кивнули и тут же поспешили в приют, захватив с собой вощеную бумагу и инструменты. Все остальные, услышав «мимеограф» немедля начали делать необходимые приготовления.

Хозяин Бенно моргнул, пораженный тем, как хорошо была организована работа в мастерской, и в этот момент к нему подошел Фриц.

- Хозяин Бенно, мы намерены сделать все, что в наших силах, чтобы помочь вам, но как насчет подготовки мастерской к зиме? Мы не успеем заготовить всё необходимое, если у нас не будет времени на выходы в лес.

- Я взял с заказчицы часть платы вперед, подняв цену из-за срочности заказа. Так как вам придется много времени провести в мастерской, выполняя заказ, то вы сможете просто закупить все вам необходимые зимние припасы.

- В таком случае у меня уже есть список того что нам понадобится. Могу я попросить вас позаботиться о закупке этих припасов?

- Конечно. В конце концов, это я втянул вас во все это. Это самое меньшее, что я могу сделать.

С хозяином Бенно, занимающимся зимними приготовлениями для нас, мы могли бы не отвлекаясь ни на что продолжать работать вплоть до самого начала зимнего общения.

- Спасибо. В таком случае вы можете вернуться в свой магазин, хозяин Бенно. Я думаю, что мы не единственные, с кем вам нужно обсудить поступивший заказ.

- Это уж точно. Спасибо, Фриц. Увидимся позже.

С этими словами Бенно развернулся и вышел из мастерской.

- Фран, ты сам все слышал. Я доверяю тебе закупку необходимых припасов, - сказал Фриц, протягивая список необходимых закупок.

Я сразу же после этого отправился в приют, так как мне тоже нужно было забрать и их список. Когда я пришел, Лютц и Гил на столах в столовой уже выложили в ряд инструменты.

- Розина, могу я попросить тебя сделать трафареты для букв, а потом попросить Вильму сделать трафареты для картинок? - Попросил Лютц.

- Если у вас есть еще кто-нибудь, кто умеет красиво писать, пожалуйста, пусть они помогут в изготовлении трафаретов, - добавил Гил. - Не страшно, если почерк на страницах будет слегка различаться...

- Думаю, что смогу помочь, но я то вообще пришла сюда преподавать музыку, - со вздохом сказала Розина, принимая рукопись. - А почерк довольно изящен. Мы можем сделать трафареты прямо из этих листов.

- Прекрасно. Тогда надо за вырезание трафаретов посадить побольше людей. Мы используем имеющиеся у нас рукописные страницы.

Пока Лютц и Гил бегали вокруг, зовя людей на помощь и объясняя что от них требуется, я отправился к Вильме за списком необходимых приготовлений к зиме. Список был похож на тот, который Леди Розмэйн написала в первый год своего управления приютом - он был составлен так что с первого взгляда можно было сказать, что сделано из необходимого, а что нет.

- По просьбе Фрица я займусь подготовкой приюта к зиме, - объяснил я. - Пожалуйста, сделай все возможное, чтобы помочь мастерской, Вильма.

- Фран, большое тебе спасибо за твою помощь.

С помощью Зама и Моники я составил общий список того, что нам было нужно чтобы компания Плантен приобрела это для нас. Список был довольно внушительным, так как в него были включены нужды покоев Верховного епископа, приюта и мастерской.

Что же касается еды, которую мы получили во время Праздника урожая, то я доверил её подготовку к хранению на протяжении зимы Хьюго, Элле и Николе. На нас навалилось столько работы что мы оказались заняты с утра до вечера. У нас даже не оставалось времени чтобы помочь Верховному жрецу в его работе. В итоге, мы едва - едва успели закончить заказ леди Эльвиры до начала зимнего общения. Мастерская наполнилась ликованием работников как только они завершили производство последней книги, я же начал листать одну из только что сделанных книг.

- Эм... Прошу прощения, хозяин Бенно. Мне кажется, что человек изображенный на иллюстрациях в этой книге очень сильно напоминает Верховного жреца. А он вправду дал свое разрешение на печать этой книги...? - Спросил я, вспомнив, как Леди Розмэйн жаловалась на то, что он очень разозлился и запретил ей печать любые иллюстрации с его изображением.

Хозяин Бенно, выглядевший немного более больным и измученным, чем обычно, бросил на меня свирепый взгляд.

- Он самолично приказал нам напечатать это, и мы получили рукопись от Леди Эльвиры. Кто мы такие, чтобы задавать подобные вопросы? Кто оплатит все затраты, если кое-кто не будет держать язык за зубами и продолжит совать нос куда не следует? А?

Угрожающий блеск его темно-красных глаз заставил меня прикусить язык. У меня не было никакого желания спорить с хозяином Бенно, когда тот испытывал смесь раздражения и сильного недосыпа. И ведь и вправду, ведь Верховный Жрец сам попросил нас удовлетворить просьбу леди Эльвиры, напечатав то, что она хотела.

Да, в этом году зимнее общение будет интересным ...

Скоро исполнится год со дня беды случившейся с леди Розмэйн, но Верховный Жрец сказал, что она все еще далека от пробуждения. Я отнюдь не разбираюсь в подобном, но, похоже, её мана была настолько сильно уплотнена, что потребуются очень много времени, чтобы та могла раствориться.

Верховный жрец велел мне заменить фей камни в юреве, пока он осматривал Леди Роземэйн, недовольно ворча себе под нос:

- Как ты вообще выжила с таким количеством маны внутри, Розмэйн? Как? - Бормотал он.

Положив новую книгу поверх растущей стопки рядом с леди Розмэйн, я подумал, что, скорее всего, без благословения богов явно не обошлось.

Началось зимнее общение, и в отсутствие Верховного Епископа нам снова пришлось готовиться к Ритуалу Освящения без него. Мы все уже привыкли к этому, и поэтому подготовка прошла довольно гладко.

В отличие от прошлого года, Верховный Жрец вернулся в храм только один раз, но он вернулся в замок вскоре после того, как проверил состояние Леди Розмэйн. Похоже, что фей камни, наполненные её маной, снова будут использованы для Ритуала Освящения.

По совету Тули мы решили зимой сделать книгу, объясняющую благородный этикет и используемые эвфемизмы. Хозяин Бенно пришел к выводу, что, хотя она не найдет покупателей среди дворян, она будет очень интересна богатым купцам, мэрам и головам городков и сел.

Наступила весна, а каких-либо существенных изменений в состоянии Леди Розмэйн не произошло. Компания Плантен была очень занята, спеша переделать все что только возможно, не зная, когда поступит следующая просьба Леди Эльвиры, а хозяин Бенно проявляя благожелательность к нам присутствовал на совещании по поводу Весеннего молебна. Встреча проходила в покоях директора приюта, в нем также участвовали Вильма и три серые жрицы, которые должны были присоединиться к Лили в Хассе. Поскольку в Компании Плантен в основном работали мужчины, Тули тоже была там, благодаря хозяину Бенно, который решил что её опыт общения с обитателями приюта будет полезен при разговоре с серыми жрицами.

- По моим прикидкам к Весеннему молебну мы с Лютцем уже должны будем быть в Хальденцеле, - начал он. - На этот раз я оставлю за главного Марка, так что если вам что-то понадобится просто пошлите ему весточку а уж он будет знать что с нею делать дальше. Тули будет в полной безопасности, находясь в компании Гилберт.

Тули с улыбкой кивнула. Её изучение этикета действительно окупилось, так как теперь даже когда она просто сидела, она делала это с изяществом и грацией.

- Я так понимаю, эти четыре жрицы уедут в Хассе чтобы помочь с рождением? - Спросил

хозяин Бенно.

- Гм, не совсем так... Лично я собираюсь остаться в приюте, - быстро сказала Вильма, качая головой с откровенно боязливым выражением лица.

Хозяин Бенно приподнял бровь.

- Разве ты не слуга, которую Леди Розмэйн оставила присматривать за приютом? Насколько я помню, тебя мне представили именно в этом качестве. Я уверен, что тебе следует оставить приют на кого-то другого и помочь с родами. Раз ты управительница приюта, это одна из многих вещей, которые тебе будет нужно научиться делать.

- Это, конечно, так, но... - Вильма замолчала, и замотала головой, словно остужая лицо. После она ища помощи посмотрела на меня. Я догадывался, что ей смертельно страшно даже разговаривать с хозяином Бенно, поэтому быстро пояснил тому в чем дело.

- Синий жрец попытался взять её силой, и с тех пор она слишком боится мужчин, чтобы покинуть приют, да...? - Повторил он мое объяснение. Его прежде спокойное лицо внезапно исказилось гневом, а голос перешел в самое настоящее рычание. - Да не смешите меня.

- Э?

- Ты ведь отвечаешь за приют, верно? Так что прекрати нести чушь! Кто знает, со сколькими родами тебе теперь придется еще иметь дело? Как это место сможет существовать, если её управляющая ничего не знает о родах? Не думаю, что Хассе сможет помогать вам каждый раз. Они сделают это один раз в качестве признательности, чтобы вы могли научиться и дальше справляться с этим сами, и не смейте, демоны побери, не понимать этого.

Хозяин Бенно уставился на Вильму таким гневным, пугающим взглядом, что по её лицу тут же потекли слезы. Она отчаянно затрясла головой, не зная, что сделать или ответить.

- Но я... я ...

- Вы обратились ко мне, потому что вам было больше некуда пойти в отсутствие Леди Розмэйн, и, несмотря на то, что я просто демонски занят, я согласился помочь вам выбраться из этой передрыги. И что я получаю взамен? Тот самый человек, который просил меня о помощи, говорит, что не хочет ничего больше делать, кроме как оставаться в приюте!

- Э-это было не моё...

Вильма выглядела совершенно ошеломленной, она никак не ожидала, что её так жестоко отчитают, но хозяин Бенно продолжил, глядя ей прямо в глаза:

- Тогда каково же было твое намерение, а? Сидеть взаперти и молиться, чтобы все магическим образом разрешилось само собой? Это ведь твоя работа! Раз так, то с этого момента у меня больше нет на вас всех времени, чтобы помогать той, кто даже не хочет выйти наружу и научиться что делать случись что-либо подобное. Если ты не поедешь к Хассе, я вам вообще не дам карет! Это всего лишь полдня пути на ногах, верно? И так сможете добраться!

- Хозяин Бенно?!

Леди Розмэйн заплатила за экипажи и охрану, чтобы серые жрецы и жрицы не подвергались опасности, а теперь ... хозяин Бенно предлагал пройти пешком расстояние которое средний простолудин проходил за полдня ходьбы по дороге.(голова уже не соображает. Кажется что предложение излишне путанное Кажется всё хорошо)

- У меня нет времени на бесхребетных трусов, - резко сказал хозяин Бенно, поднимаясь на ноги. - У меня ещё много работы. Компания Плантен должна готовиться к отбытию в Хальденцель, так что я ухожу.

- Пожалуйста, подождите! Я... Я поеду в Хассе! Т-Так что, пожалуйста... окажите нам свою помощь! - Выговорила Вильма между рыданиями.

Хозяин Бенно снова сел, нахмутив брови. Мы обсудили, что нужно подготовить к Весеннему молебну, а потом совещание завершилось.

Как только хозяин Бенно вышел из комнаты, Вильма продолжая плакать без сил рухнула на стол. Я посмотрел на нее одновременно и с сочувствием с некоторой отстраненностью.

- ...Я понимаю страх быть вынужденным сделать что-то, чего тебе не хочется делать, но ты была спасена прежде, чем оказалась в такой же ситуации. Есть люди, которым не повезло так со спасением в последний момент, и все же, они продолжают и дальше жить. Крайне необходимо, чтобы ты научилась заставлять себя жить дальше даже после таких ситуаций, учась понемногу преодолевать свои слабости.

- Фран?

- Неужели Лили так уж желает ребенка, которого она вот-вот родит? Думаю, что нет. Но даже в этом случае она борется со своим страхом и делает все возможное чтобы довести дело до надлежащего конца.

Вильма подняла голову, и на ее лице медленно проступило понимание, а я продолжил теперь уже более спокойным голосом:

- Сколько лет леди Розмэйн защищала тебя? Именно из-за твоей поддержки Розина так старалась

преодолеть свою неспособность заниматься бумажной работой. Леди Розмэйн также усердно училась жить как дворянка. Ты давала советы им обоим, и теперь я считаю, что пришло твое время победить собственные слабости.

Гутенберги дождались возвращения Гиба Хальденцеля в его родную провинцию, прежде чем начать свое путешествие. Они отправились в Хальденцель вместе с Гилом и несколькими серыми жрецами.

Вскоре пришло и наше время отправляться на Весенний молебен. Тули пришла проводить нас, и так как она так волновалась за Вильму, то подбадривала её, как могла.

- Вильма, я уверена, что бояться нечего, - сказала она, и голос её звучал гораздо более... аристократично, чем до того, как она начала обучаться этикету. - Наш отец среди солдат, которые будут вашей охраной.

- Наш отец...? Ах! - Вильма вдруг вспомнила, что Тули и Леди Розмэйн были сестрами, потом посмотрела на Гюнтера, который стоял рядом, наблюдая за дочерью с озабоченным выражением лица.

- Там не будет никого, кто бы посмел надругаться или напасть на одну из драгоценных служанок Леди Розмэйн, - заверила её Тули. - Можешь быть спокойна.

- Спасибо.

Согретая заботой Тули и молчаливой поддержкой Гюнтера, Вильма на дрожащих ногах шагнула вперед и забралась в карету.

Весна подошла к концу, и мы получили известие от Вильмы, что Лили благополучно родила. Однажды в один приятный денек в начале лета, я попросил у хозяина Марка экипажи и отправился в монастырь в Хассе. Я вернулся с Вильмой, серыми жрицами которые отправились помогать при родах, и Лили с новорожденным ребенком.

Выражение лица Вильмы стало намного ярче после того, как она пожила за пределами приюта, и в её глазах теперь была видна новая сила, которая заставляла её чувствовать себя лучше. Теперь она казалась намного сильнее, чем раньше.

Все в приюте стали по очереди присматривать за малышом, как это было и с Дирком. Теперь из-за этого Вильма и Лили почти всегда выглядели измученными.

Лето тоже кончилось раньше, чем мы это осознали. Леди Розмэйн не проснулась даже к тому времени, когда Моника стала совершеннолетней, но однажды осенним днем, близко по времени к Празднику Урожая, Верховный Жрец, проверяя её состояние, слегка улыбнулся.

- Она начала шевелить кончиками пальцев. Можно сказать что она выздоровела на три, а может четыре пятых. Все, что мы должны делать, это дожидаться её пробуждения.

- Я очень рад.

После того как она провела так много времени во сне, мы с облегчением услышали, что наконец-то Леди Розмэйн проявляет признаки пробуждения. Нам все еще не стоило ожидать радостного события в ближайшем будущем, но после стольких сезонов без малейших изменений, даже самый маленький сдвиг к лучшему был достаточен, чтобы наполнить меня радостью.

- Боги мои... Сколько хлопот ты должна мне доставить, прежде чем решишь что достаточно...? - Спросил Фердинанд все еще спящую леди Розмэйн. Несмотря на то, что его голос звучал привычно недовольно, в его глазах было видно одновременно и огромное облегчение, и сильное беспокойство.

Во время Праздника Урожая Верховный Жрец каждые две-три ночи возвращался в храм на верховом звере, чтобы проведать леди Розмэйн.

- Должно быть, она очень важна для Верховного Жреца, - заметил Зама с несколько озадаченной улыбкой, проводив того в очередной раз.

- ...Так и есть. Из всех, кого он когда-либо встречал, леди Розмэйн - единственная, кто прикладывала столько сил пытаясь уменьшить высшую гору работы. - Она искренне беспокоилась о его здоровье, ругала его за то, что он так полагается на зелья, и бросила вызов самому эрцгерцогу ради него, наверняка ни один другой Верховный епископ в мире не проявил бы к нему такого уважения и заботы.

Мои слова заставили Зама потереть лоб и вздохнуть, без сомнения напомнив ему о нынешней нагрузке Верховного Жреца и его нездоровом образе жизни.

- Я молюсь, чтобы она поскорее проснулась, и тем самым уберегла здоровье Верховного жреца - сказал он, глядя на потайную комнату, где та спала.

- Хотя я думаю, что даже тогда его дни головных болей начнутся заново...

Через несколько дней после окончания Праздника урожая Верховный Жрец сообщил мне, что Леди Розмэйн проснулась и ей нужна помощь в принятии ванны.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не

редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1468389>